

ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЕЕ МЕСТО В ИХ КОМПЛЕКСНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

За последние два-три десятилетия человечество добилося большего материального прогресса, чем за многие предшествующие столетия. Резко ускорились темпы экономического (и технического) развития. Это обуславливает самые быстрые изменения окружающей среды, которые все в большей степени зависят от человеческой деятельности. А эти изменения настоятельно требуют адаптации к ним человека. Ускорение развития и преобразования среды требует и соответственного ускорения процессов адаптации, выражением которой является развитие культуры. Между тем развитие культуры все заметнее отстает от материального роста, что усложняет адаптацию к изменениям окружающей среды и все чаще делает их непредсказуемыми. Поэтому «проблема пределов человеческого росту и человеческому развитию является по сути своей проблемой главным образом культурной» (по А. Печчеи)¹. Речь идет, по сути дела, о необходимости беспрецедентной культурной перестройки всего населения Земли, с тем чтобы оно могло сознательно и ответственно участвовать в решении судеб человечества и нашей планеты. При этом резко возрастает как теоретическая, так и в особенности практическая значимость исследования культуры в ее развитии, и в частности культурного наследия, важнейшим элементом которого являются культурные традиции. Изучение традиций при этом является необходимым этапом как их непосредственного использования в интересах развития человечества, так и их целенаправленного изменения, поскольку, если человек и не может предсказать свое будущее, он может зато его «придумать». В постановке этой проблемы и вытекающей из нее задачи разработки теории культурной традиции я вижу основную ценность обсуждаемой статьи Э. С. Маркаряна.

Резкое расширение масштабов изучения культурных традиций приобретает сейчас особое значение еще и потому, что ускорение материального развития способствует тенденции к обезличивающей однородности культуры. Между тем, как нам представляется, только разнообразие культур может явиться основой дальнейшего культурного (и общественного) развития (по аналогии с разнообразием генофонда как необходимой предпосылкой развития биологического). Еще В. И. Ленин говорил о том, что наша культура должна быть социалистической по содержанию, но национальной по формам. Просто поразительно, какие культурные богатства создал человек за свою историю. Однако экономический рост, возрастающая подвижность людей, стремительное развитие средств массовой коммуникации и информации — все это при неразумном использовании может привести к тому, что большая часть культурного наследия человечества окажется стертой с лица Земли. Именно поэтому «защита и сохранение культурных особенностей народов и наций совершенно справедливо объявлена, особенно в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения»². Реальной основой множественности культур будущего может стать только нынешнее культурное наследие, включая пространственные различия в культурных традициях, и это наследие необходимо познавать и использовать, поскольку любые инновации появляются лишь на основе традиций, как своего рода «культурные мутации», возникающие в процессе «социального наследования» (Н. П. Дубинин).

¹ А. Печчеи. Человеческие качества. М., «Прогресс», 1980.

² Там же.

Культурная традиция не есть нечто застывшее, она находится в постоянном развитии, в диалектической взаимосвязи с инновациями как носитель относительной устойчивости в этом взаимодействии, во многом определяющий отбор тех инноваций, которые, реализуясь, в свою очередь превращаются в традиции.

Для лучшего понимания культурных традиций и путей их изменения их надо изучать как в историческом, так и в географическом аспектах. Культурная традиция всегда связана с обществом на некоторой конкретной территории; при этом размеры территории могут быть самые различные: от малого ареала до Земли в целом. Культурные традиции большей по размерам территории являются в какой-то мере общими для входящих в ее состав ареалов, в каждом из которых могут существовать и свои специфические традиции. Именно сочетание общих и локальных (по выражению Э. С. Маркаряна) культурных традиций, где каждая отдельная традиция (могущая быть и самостоятельным объектом изучения) выступает в пределах рассматриваемой территории в неразрывном единстве, в комплексе со множеством других и определяет бесконечное культурное разнообразие человечества. Это разнообразие не может полноценно познаваться без обращения к географическому методу исследования, и в том числе к карте. Вдобавок формирование и изменение культурных традиций в немалой степени связаны (особенно на ранних стадиях развития) с особенностями окружающей среды. Указанные аспекты исследования культурных традиций составляют предмет географии культурных традиций (или «культурной географии») как важного раздела географии культур — общественно-географической дисциплины, которая находится еще в начальной стадии развития.

Комплексное динамическое изучение культурных традиций в их конкретных (в том числе территориальных) формах и проявлениях имеет как идеологическое, так и конкретное практическое значение; в нем должны участвовать как историки, так и географы. Недостаточный или неправильный учет общих и локальных традиций может приводить к неверным мероприятиям и в экономической области.

Общее и локальное находятся в диалектическом единстве: то, что выступает как общее для ареалов меньшего размера, может рассматриваться как локальное для более крупных регионов. Здесь имеет место иерархическая система географических таксонов разного размера и ранга, в которой надо учитывать как относительные (друг к другу), так и абсолютные размеры таксонов различного ранга (последнее, как нам кажется, недостаточно учитывается Э. С. Маркаряном).

Географический подход необходим и при анализе процессов территориальной диффузии культурных традиций и инноваций как одного из ведущих факторов их распространения или преодоления; однако это обстоятельство еще недостаточно учитывается культуроведами.

Э. С. Маркарян правильно подчеркивает прогностическую функцию системного исследования культурных традиций на региональных и на глобальном уровнях и необходимость введения в них «исторического измерения». Современная социальная практика действительно требует скорейшего перехода от простого выявления локальных различий культур и их исторической и географической обусловленности к вероятностному анализу их поведенческого значения и возможных последствий в различных социально-экономических ситуациях. В то же время всестороннее изучение культурных традиций необходимо, как с полным основанием отмечает Э. С. Маркарян, и для более глубокого понимания глобальных проблем человечества, более реалистического подхода к их постановке и моделированию, поскольку без учета общих (глобальных) и локальных (на различных территориальных уровнях) культурных традиций нельзя реалистически подойти к решению каждой из этих проблем, не говоря уже о всем их комплексе.

Нам представляется, что более сознательное и рациональное использование всего разнообразия культурного наследия человечества, как и целенаправленное его изменение с помощью инноваций, и само по себе представляет одну из важнейших глобальных проблем и что это обстоятельство пока еще в должной мере не осознается и не учитывается, в том числе и в практической деятельности. Одним из подходов к решению этой задачи может послужить усиление внимания советских культуроведов, включая историков и географов, к изучению различных аспектов теории и практики культурной традиции с позиций марксистско-ленинского обществознания.

В. Б. Власова

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Обсуждаемая статья представляется мне интересной и актуальной в силу ее глубокой теоретичности и комплексного подхода к рассмотрению проблем.

Результативно, на мой взгляд, требование исследовать культурную традицию в динамике. Хочется добавить, что важно при этом не противопоставлять инновацию традиции в целом, а рассматривать ее как одну из сторон механизма функционирования традиции, диалектически противостоящую стабилизирующей его стороне. Мне кажется, что это единственный способ, который помогает понять развитие традиции не только как результат внешнего воздействия, но и как следствие ее самодвижения.

Э. С. Маркарян пытается проанализировать в докладе сходство и различие законов наследования опыта в социальных и биологических системах. Сама по себе подобная попытка весьма перспективна. Но я думаю, что значение сходства здесь несколько преувеличено. Ведь культурная традиция в отличие от «биологической» фиксирует опыт преобразовательной деятельности, а потому при всем структурно-функциональном сходстве эти два вида традиций существенно различаются не только в средствах хранения и передачи опыта, но и в целях такого хранения, что как раз и является методологически значимым для изучения культурной традиции в ее развитии. Указанное же автором сходство имеет наибольший методологический смысл при изучении перехода от биологического способа освоения действительности к социальному.

Прав Э. С. Маркарян и сетуя на недостаточность существующих средств анализа механизмов становления и развития культурных традиций — как с точки зрения преобразования индивидуального опыта в коллективный, так и с точки зрения взаимовлияния опыта разных коллективов. Я бы еще добавила сюда необходимость изучать традицию как средство социализации индивида. В связи с этим целесообразно, вероятно, было бы поставить вопрос не только о двуслойности культурных традиций в зависимости от их происхождения и локализации, но и о внутренней, диалектической противоречивости самого механизма их функционирования и развития. Это помогло бы не только описать известные исторические факты, связанные с культурными традициями, но и проникнуть в их причинно-следственную связь.

Заслуживает внимания и представление автора о традиции как об универсальном механизме стабилизации общественной жизни. Жаль только, что, разделяя плодотворные в целом эвристические положения Б. М. Бернштейна, Э. С. Маркарян видит единственную причину разли-